

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

(Факты и документы)

ВЫПУСК ОДИННАДЦАТЫЙ

ОГИЗ—ГОСПОЛИТИЗДАТ—1941

**СМЕЛОМУ И УМЕЛОМУ
ТАНК НЕ СТРАШЕН**

СТАЛИНСКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

В упорных и ожесточенных двадцатishестидневных боях за город Ельню, закончившихся разгромом шести пехотных, одной мотомеханизированной и одной танковой дивизий немцев, героически сражались части полковника Ивана Михайловича Некрасова и подполковника Матвея Степановича Батракова.

Немцы превратили Ельню в сильно укрепленный район. В опорных пунктах были сооружены дзоты, в землю зарыты танки. Отдельные участки опоясывали провололочные заграждения. Путь нашим войскам преграждали также многочисленные минные поля. Однако доблестные пехотинцы Некрасова и Батракова под прикрытием артиллерийского и минометного огня смело шли в атаку на врага, отвоевая у него родную землю пядь за пядью.

Некрасовцы и батраковцы, предводительствуемые своими славными полководцами, громили фашистов днем и ночью. С боевым кличем «За Родину! За Сталина!» они нападали на противника, врываются в его окопы, кололи и крушили гранатами гитлеровские полчища. Сколько раз фашистские головорезы из дивизии «СС» при приближении наших пехотинцев в панике покидали поле боя, бросали оружие, оставляли раненых и убитых!

Наша славная пехота громила один вражеский полк за другим. Смелыми ночными атаками красноармейцы били врага по самым чувствительным местам, ломали его сопротивление и обеспечивали успех себе и своим соседям.

За двадцать шесть дней кровопролитных боев, в которых участвовали наряду с другими подразделениями части Некрасова и Батракова, фашисты потеряли около 75—80 тысяч убитыми и ранеными. Нашими частями за-

хвачены многочисленные трофеи: орудия, пулеметы, минометы, винтовки, снаряды, а также автомашины, радиостанции, велосипеды. У врага отбито более 50 сел и деревень.

В боях за Ельню тт. Некрасов и Батраков показали себя волевыми, беззаветно храбрыми полководцами. Они неоднократно вели свои части в атаки, воодушевляя бойцов на беспощадный разгром фашистов. Они не покинули поле боя даже тогда, когда один из них—Некрасов был контужен, а другой—Батраков дважды ранен.

— Сталинские полководцы,—с любовью и уважением говорят о них бойцы, готовые драться под руководством своих бесстрашных командиров до полного и окончательного уничтожения ненавистных немецко-фашистских мерзавцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР полковнику И. М. Некрасову и подполковнику М. С. Батракову присвоено звание Героя Советского Союза.

«Правда» от 12 сентября 1941 г.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАПИТАН ХИГРИН

Колонна тяжелых немецких танков шла по шоссе. Каждый оборот лязгающих гусениц сопровождался пулеметными очередями. Фашисты прочесывали лес и близлежащий кустарник. Били вслепую, били с ожесточением по невидимому врагу.

Прорыв германской танковой группы создавал серьезную угрозу нашим огневым позициям. Нужно было во что бы то ни стало остановить продвижение танков.

Командир части майор Собкалов принял решение: снять одно дальнобойное орудие с огневой позиции для отражения танков противника прямой наводкой. Руководство этой операцией было возложено на командира дивизиона капитана Хигрина.

...Хмурое небо покрывало землю. Облака ползли над самым лесом, чуть не цепляясь за вершины деревьев. Приближалась гроза. Грохот орудий и разрывы снарядов сливались с раскатами грома; вспышки орудийных выстрелов таяли в блеске молний.

Капитан Хигрин стоял с биноклем в руках и внимательно наблюдал за шоссе. Из-за бугра вот-вот появятся

танки. Обернувшись назад, Хигрин обратился к наводчику:

— Товарищ Бахаров, орудие к бою готово?

— Так точно, товарищ капитан. Жду вашей команды.

Капитан приблизился, проверил наводку. Перекрестие панорамы отмечало правый скат холма.

— Хорошо. Ждите команды,—сказал капитан и поспешно отошел на старое место.

В стороне послышался рокот моторов, заглушавшийся шумом и грохотом. Раздались резкие выстрелы из пулеметов, пули со свистом пронеслись где-то совсем близко. Разорвался снаряд; визжащие осколки пролетели над головой капитана. Капитан попрежнему стоял на своем месте, не отрывая глаз от бинокля.

В этот момент справа перед холмом появился немецкий танк.

— Огонь по фашистскому гаду!—скомандовал капитан.

Прогремел выстрел. Сильная струя воздуха хлестнула капитану в лицо. Снаряд врезался в танк. Поднялся столб черного густого дыма.

Фашисты усилили огонь из пулеметов. Из-за холма удавило орудие. К холму подходили новые танки.

— Огонь!—повторил капитан.

Снаряд разорвался на шоссе. Танк нервно дернулся и застыл на месте.

— Беглый огонь по колонне!

Один за другим прогремели мощные выстрелы. Танки отвечали с остервенением, целясь на огонь орудия.

— Молодцы ребята! Подбили четыре танка,—с волнением в голосе сказал капитан.—Я их, фашистских гадов...

Остаться на старом месте было почти невозможно: пули и осколки поражали все пространство около орудия. Четверо из расчета убиты. Наводчик Бахаров ранен в руку. К капитану подбежал командир орудия Ланчава.

— Товарищ командир дивизиона, наводчик ранен.

— Давайте второго наводчика!

— Второго наводчика нет, товарищ капитан.

— Становитесь, товарищ Ланчава, за наводчика. Я помогу.

Пригнувшись к земле, Ланчава бросился к орудью, проверил наводку и дернул за шнур. Прогремел выстрел: пятый фашистский танк замер на месте.

Капитан подносил гильзы, Ланчава стрелял. После нескольких выстрелов, пошатнувшись, свалился набок и шестой немецкий танк.

Осколок вражеского снаряда сразил капитана Хигрина. Славный сын Родины, не знавший страха в борьбе с германским фашизмом, он сражался до последнего дыхания и погиб на посту. Светлую память о нем свято хранит каждый боец и командир нашей части. Его подвиг воодушевляет нас на борьбу и победу.

А. БАЛАНДИН

Действующая армия

«Правда» от 1 сентября 1941 г.

ИСТРЕБИТЕЛИ ФАШИСТСКИХ ТАНКОВ

Случилось так, что капитан Раздобудько пришел со своими танками в родные места. Где-то близко была деревня, в которой он родился. Капитан любовался высокой рожью, жирным клевером, тонким льном.

Немцы двигались к реке. Бой еще не начинался. Капитан вылез из танка, посмотрел вдаль. Багровое солнце осветило узенькую полосу реки. Раздобудько набил трубку и сказал своему помощнику капитану Кадученко:

— Я родился возле этой реки. Если бы ты знал, какая здесь рыба.

Он немного помолчал, и вдруг голос его изменился, что случалось с ним редко.

— Я родился здесь, на этой реке... Умру в этих камышах, но немцев не пропустим.

Теперь все вспоминают его слова. Немцев действительно не пропустили. Вот как это произошло.

Капитан Раздобудько разделил танки на две группы. Одну поручил своему помощнику, с другой пошел сам. Было это после нескольких дней горячих боев. Они многому научили всех. Танки остановились за бугром, в лесочке, недалеко от реки.

Когда стало смеркаться, на шоссе появилась колонна немецких танков и автомашин. Немцы двигались медленно. Их колонна непомерно растянулась: она занимала уже почти два километра. Солдаты соскакивали на ходу с машин, бежали с котелками к колодцу, топтали рожь, ломали колосья. Потом один танк свернул в сторону и пошел таранить домик, крытый соломой. Где-то завизжала собака. Фашисты забавлялись. Танк снова вернулся в строй. Крестьянский дом горел.

Все это видели капитан Раздобудько и его бойцы. Не было мочи терпеть, но Раздобудько приказал ждать.

— Пусть выровняется строй,—шепнул он,—бить будет легче.

И вскоре началось. Сначала огонь открыл лейтенант Жеребцов, за ним лейтенант Падила, потом развернулись все. Фашистам не дали опомниться. Пламенем было охвачено все шоссе. Образовалась сплошная стена черного дыма. Теперь уже трудно было разобрать, что скрывается за этой стеной. Рвались бензоцистерны. Они распространяли густой черный дым. Огонь достиг снарядов, и взрывы участились.

Немцы бросились бежать. Наши танкисты видели, как они метались в дыму. Их подбивали из пулеметов. Они задыхались в пламени. Бессильные вырваться из пекла, фашисты падали, и их охватывало желтоватое пламя. Они горели вместе со своими танками. Все же один германский мотоциклист подскочил к реке. Последовал выстрел, и мотоцикл вместе с землей полетел вверх. Это выстрелил Раздобудько. Пожар потухал. Дорога опустела.

В этот же вечер батальону предстояло выполнить еще одну задачу. Машины остановились в маленькой роще. Предварительно танкисты обстреляли ее из пулеметов. В ответ не последовало ни одного выстрела. Раздобудько высунулся из верхнего люка и стал отдавать боевой приказ. В это время и раздался роковой выстрел. Все видели, как боевой командир батальона исчез в люке. Несколько бойцов выскочили из своих машин и побежали к танку командира. Герой-капитан был смертельно ранен.

Боевой сподвижник Раздобудько—капитан Кадученко—принял на себя командование батальоном. Его прозвали «истребителем танков». Он не знает страха и учит своих бойцов презрению к смерти. Мы видели людей, которыми командует капитан. Видели, как они, разгоряченные после многодневных атак, вылезали из машин лишь для того, чтобы немного передохнуть перед новыми сражениями.

Героический батальон ведет упорные бои. И всегда в самом опасном месте появляется машина капитана Кадученко. Как-то за один день он уничтожил семь немецких танков. Среди них был танк командира немецкого батальона. Германский обер-лейтенант лежал мертвым на дне машины. Кадученко посмотрел на труп фашиста, на железный крест его:

— Вот месть за коммуниста Раздобудько. Десять фашистских голов за кровь нашего капитана!

Однажды, когда нехватило снарядов, Кадученко стал

таранить вражеские машины. Немецкий танк перевернулся вверх дном. Экипаж его сгорел, не успев вылезти.

Вечером батальон вышел из боя и приводил себя в порядок. Капитан сказал:

— Сегодня немцы опять получили от нас... Мы не простим!

Слова эти мы слышали много раз. Их произносили бойцы, командиры и политработники. Мужественно сражаются люди, воспитанные Раздобудько и Кадученко.

Мы видели, как заместитель политрука Коваленко под сильным вражеским огнем исправлял свою машину. Он пел. До нас донеслись слова песни:

— Броня крепка, и танки наши быстры.

Советское правительство высоко оценило мужество бойцов и командиров этого батальона. Среди награжденных орденами и медалями Союза ССР много воспитанников бесстрашных командиров Раздобудько и Кадученко. Капитану Кадученко присвоено звание Героя Советского Союза, а капитан Раздобудько посмертно награжден орденом Красного Знамени.

З. ХИРЕН

Я. МИЛЕЦКИЙ

Действующая армия

ТАНКИСТ-ГЕРОЙ

Осенью 1938 г. комсомолец Александр Борисов пришел в Красную Армию. Красноармеец, курсант полковой школы, командир танка—таков его послужной список. Скоро молодой танкист считался уже одним из лучших командиров машин. Он добился того, что каждый член его экипажа мог в любое время заменить один другого.

Война с белофиннами пополнила знания Борисова опытом. И этот опыт пригодился ему сейчас, в дни великой Отечественной войны советского народа с германским фашизмом.

...Шел упорный бой. Черные облака земли и дыма поднимались над лесом. Тяжелый гул артиллерийской канонады не смолкал с утра. Советские танкисты, действуя совместно с пехотой, наносили гитлеровским частям удар за ударом. Но фашисты не оставляли мысли захватить пункт С.

Один из наших танков был подбит вражеской артиллерией и потерял управление. Командир другого танка—Александр Борисов—получил приказание младшего лейте-

нанта Стручанина эвакуировать с поля боя подбитый танк и спасти экипаж.

Требовалось много умения, мужества и находчивости, чтобы выполнить эту задачу. Артиллерийский, пулеметный и минометный огонь врага все усиливался. Пули, как град, стучали о броню танка. Вокруг рвались снаряды. Но ничто не могло остановить танка Борисова. Через несколько минут он уже буксировал подбитую машину.

Выполнив приказ командира, Борисов снова повел свою машину в бой. Под прикрытием танков наша пехота выполнила боевую задачу. Отступавшие фашисты подожгли лес, но и это не могло их спасти.

Прошел день непрерывных боев. Противник понес на этом участке большие потери. Тогда фашисты стали готовить наступление на новом участке. С этой целью они начали ночью строить переправу через реку. Перед старшим сержантом Борисовым была поставлена задача—уничтожить переправу.

— Ни одна фашистская нога не должна ступить на наш берег,—сказал командир роты.

Танк Борисова вышел на позицию. Два часа отбивал он неоднократные попытки врага переправиться через реку. Берег реки был усеян трупами немецких солдат. Пулеметные точки противника были подавлены, замолкли и минометы. Оставшиеся в живых фашисты отступили. Явившись к командиру роты, старший сержант Борисов доложил:

— Задача по уничтожению противника на переправе выполнена. Ни одному фашисту не удалось перейти реку. Машина и экипаж в отличном состоянии.

— Молодец!—похвалил Борисова командир.—Заправьте машину горючим и боеприпасами и можете отдохнуть.

Но отдыхать долго не пришлось. Левее озера фашисты численностью до батальона пытались под прикрытием сильного минометного и артиллерийского огня вклиниться в расположение наших стрелков. Вместе с другими машинами подразделения танк Борисова должен был ликвидировать этот прорыв.

Искусно маневрируя, танки пошли в наступление. Они уничтожили живую силу и огневые точки противника. Немцы несли большие потери, но, подтянув артиллерию и танки, начали наступать с правого фланга.

Танк Борисова двигался вперед. Фашисты открыли по нему огонь из противотанковых пушек. От прямых попаданий в танке уже было несколько пробоин. Машина

остановилась. Бесстрашные танкисты все же продолжали вести огонь. Командир танка комсомолец Борисов, получив ранение, не выпускал из рук пулемета.

Но вот Борисов потерял сознание. В танке не осталось боеприпасов. В это время на помощь подоспели товарищи. Сержант Садков сделал Борисову перевязку и эвакуировал его танк. Противник был отброшен. Когда к Борисову вернулось сознание, командир взвода Стручанин поздравил его с отличным выполнением боевой задачи.

— Вы настоящий герой, вами гордится наш взвод!— сказал он.

Указом Президиума Верховного Совета СССР танкисту Александру Борисову присвоено звание Героя Советского Союза.

Красноармеец В. ДОЛЬНИКОВ

«Труд» от 28 августа 1941 г.

ГЕРОИ-ПОГРАНИЧНИКИ

Указами Президиума Верховного Совета СССР девяти пограничникам присвоено звание Героя Советского Союза. На фронтах Отечественной войны знают о подвигах этих людей, и имена их там, на передовых позициях, проносятся с горячим чувством дружбы и восхищения.

... Часть занимала ряд важных рубежей, которые необходимо было во что бы то ни стало удержать. Приказом командования старший политрук Руденко был послан в роту, занимавшую самый ответственный участок на этом рубеже. Противник неоднократно переходил в атаки, но все они отбивались с большими для него потерями. В одну из таких атак, на рассвете, был убит командир роты. Командование взял на себя Руденко. «Как только враг начнет снова насаждать,—решил он,—ответим контратакой и отшвырнем его». Фашисты не заставили себя долго ждать. Они открыли яростный минометный и пулеметный огонь. На протяжении всего участка не было ни одного кусочка, не пристрелянного врагом. И все же Руденко решил ответить контратакой. Он первым поднялся во весь рост из-за прикрытия, и за ним поднялись бойцы.

— В атаку на врага!—воскликнул политрук.

И бойцы ринулись вперед. С каждой минутой все больше редели вражеские ряды. В разгаре боя был убит наш пулеметчик. Рота продолжала драться с еще большим ожесточением. Руденко подхватил пулемет убитого и бил

врага до тех пор, пока оружие не было выведено из строя осколком мины. Самого Руденко ранило. Обливаясь кровью, он с трудом пробрался на высоту, где находилось пулеметное гнездо противника, быстрым и ловким маневром уничтожил финского пулеметчика, захватил его оружие и снова начал вести огонь по врагу.

Боец-комсомолец Кокорин под сильным огнем противника перевязывал своих раненых товарищей. В особо трудные минуты, когда началась рукопашная схватка, он вступил в бой. Кокорина ранили. Он продолжал сокращать врага прикладом.

Пять фашистов подскочили к нему, окружили. Двое уже навалились на раненого красноармейца, выламывали руки и душили—хотели взять живым.

— Держись, Кокорин!—крикнул Руденко, спеша на помощь.

Штыком он заколол трех фашистов и тяжело упал на землю, раненный во второй раз. А Кокорин продолжал вести борьбу. Мужественно отбиваясь от нападавших на него врагов, он крикнул: «Чекисты в плен не сдаются!»

Руденко снова хотел притти к нему на помощь, но не смог подняться. Кокорин, отшвырнув от себя фашистов, вырвал из-за пояса гранату, снял кольцо и в ту же минуту взлетел на воздух вместе с врагами.

Руденко фашисты сочли убитым. Через несколько часов, придя в себя после забытья, он ползком добрался до реки. На следующий день его подобрала дружба.

* * *

Лейтенант Кузьма Ветчинкин при внезапном нападении германо-румынских войск оказался с бойцами своей заставы в окружении противника. Умело сдерживая его яростные атаки, он организовал выход из окружения и принял бой в 100—150 метрах от заставы, у шоссеной дороги.

Под ураганным огнем артиллерии, пулеметов и винтовок врага в течение 14 часов Ветчинкин дрался против превосходящих сил противника. Пограничники стойко удерживали этот рубеж до прибытия подкрепления. Они не давали фашистам продвинуться вперед ни на шаг. А когда пришла поддержка, Ветчинкин повел свою группу пограничников в атаку.

Из строя выбыл пулеметчик. Ветчинкин сам повел огонь из ручного пулемета по противнику и уничтожил десять

солдат и двух офицеров, пытавшихся захватить в плен раненого красноармейца Третьякова. Расстреляв эту группу фашистов, Ветчинкин вынес Третьякова с поля боя. Через несколько минут бойцы снова видели его стремительную фигуру впереди. Они пошли за своим любимым командиром в новую атаку и победили.

* * *

День 26 июля в части, где служит младший лейтенант артиллерии Александр Дивочкин, был особенно трудным и напряженным. Батарея молодого командира находилась под сильным артиллерийским огнем противника. Ожесточенный огонь врага—явный признак предстоящего наступления. Действительно, фашистская часть вскоре пошла в атаку.

Батарея оказывала упорное сопротивление. Но сильным артиллерийским и минометным огнем одно орудие батареи Дивочкина было выведено из строя. Через несколько секунд загорелись ящики со снарядами. Грохот взрывов и дым начавшегося было пожара наполнили воздух. Дивочкин приказал одной группе бойцов оттащить горящие ящики в безопасное место, другой—перевести орудия на новую позицию. От артиллерийского огня противника и разрывов снарядов орудийные расчеты поределели. Но батарея снова заговорила внушительно и жестоко. Руководя боем, сам Дивочкин попеременно вел огонь из двух орудий. Прямой наводкой артиллеристы-пограничники сместили наступавшего врага и вскоре заставили перейти его к обороне.

* * *

Иван Бузыцков получил приказ—во что бы то ни стало сорвать переправу вражеского подразделения по деревянному мосту на реке Н Бузыцков незаметно выдвинулся со своим станковым пулеметом к самому проволочному заграждению. Обнаружив в 20 метрах от себя первую группу фашистов с автоматами, он целиком уничтожил ее.

Не успел пулеметчик бросить последнюю гранату в стан врага, как показался целый взвод румын, пытавшихся яростным броском преодолеть мост. Огнем своего пулемета Бузыцков расстрелял большую часть взвода, а жалкие остатки румынских вояк обратились в бегство. Под-

гоняемые немцами, румыны вновь и вновь устремлялись на мост.

В течение двух дней, раненный в руки и ноги, Бузыцков отстаивал со своим расчетом деревянный мост. К исходу второго дня, когда на помощь пограничникам подошло подкрепление, он, обессиленный, был уведен на медицинский пункт.

* * *

Боевой командир-пограничник старший лейтенант Никита Кайманов уже был награжден за свои заслуги перед Родиной орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени.

Каймановская группа пограничников выдержала в первые дни войны 60 вражеских атак. Вместе со своими товарищами старший лейтенант Кайманов оборонял одну из пограничных застав от двух усиленных фашистских батальонов.

В течение 22 суток удерживала застава свои рубежи. Применяя военную хитрость, т. Кайманов сумел создать ложную оборону одной из высот.

По этой высоте фашисты вели ураганный огонь. Когда же они пошли в атаку, то оказалось, что на ней не было ни одного нашего бойца. Противник получил жестокий удар во фланг и отошел, понеся значительные потери.

* * *

Командовавший небольшой группой пограничников старший лейтенант Александр Константинов попал в окружение фашистской роты. Константинов организовал дерзкую контратаку. В течение дня он пять раз водил в наступление своих бойцов. И каждый раз атака имела успех, а подкрепления, подбрасываемые врагом с другого берега реки, не выдерживали натиска пограничников и откатывались назад. В этот день группа Константинова уничтожила более роты врага. Бои продолжались. В одну из ночей две роты немецко-румынских войск захватили мост. В этом ночном бою Константинов был ранен. Ползком добрался он к батарее станковых пулеметов и гранатой уничтожил вражеских пулеметчиков, обеспечив таким образом успех новой контратаки заставы, которая захватила мост и отбросила врага на другой берег реки.

* * *

22 июня, когда напавшие германо-румынские войска заняли блокгауз и окопы N-ской заставы, младший сержант Василий Михальков с четырьмя пограничниками получил приказ—выбить противника.

Скрытно продвигаясь к блокгаузу, Михальков заметил румын, уже минировавших подступы к блокгаузу под прикрытием пулеметного огня. Проявляя исключительную выдержку, он приблизился вплотную к румынам и бросил гранату. Взрывом было уничтожено шесть солдат, в том числе два пулеметчика. Внеся замешательство в ряды противника, Михальков со своими товарищами очистил блокгауз и продвинулся к окопу. Пограничники штыками и гранатами уничтожили находившихся там солдат. Бойцы мужественно обороняли окопы и блокгауз от нападавших на них новых частей противника до прихода подкрепления.

* * *

Лейтенант Анатолий Рыжиков во время боев с немецкими войсками обеспечивал непрерывную связь на одном из участков фронта в тяжелых условиях—под сильным артиллерийским огнем и авиабомбами. В сопровождении одного красноармейца он исправлял повреждения на линии, когда неожиданно столкнулся с большой группой немцев. Лейтенант решил принять бой. Уничтожив шесть фашистов гранатами, он смело бросился в рукопашную схватку. Рыжиков выбил из рук одного солдата винтовку, вооружился ею и немецким же штыком заколол трех немцев, заставив остальных бежать. Затем он отправился исправлять повреждения на линии связи. Исправив ее, немедленно вернулся в свою часть и снова вступил в бой...

Вот они какие, пограничники! Люди особого склада, находчивые и решительные воины, девизом которых всегда и везде является лозунг:

— Победа или смерть!

«Комсомольская Правда» от 27 августа 1941 г.

БЕССТРАШНЫЕ ВОИНЫ

На полях великой Отечественной войны, в ожесточенных битвах с коварным врагом рождаются сотни, тысячи подлинных героев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза пяти бойцам и команди-

рам Красной Армии: сержанту Я. Беляеву, красноармейцу Н. Дмитриеву, майору Д. Кузнецову, старшему лейтенанту Н. Чепурному и красноармейцу И. Середа.

То, что сделал красноармеец Середа, может совершить только человек великой отваги, несокрушимой воли и большой физической силы и ловкости.

Немецкий танк задерживал продвижение взвода. Нужно было расчистить путь. Середа подкрался к вражеской машине, вскочил на нее и сильным ударом топора согнул ствол пулемета. Взвод ринулся в атаку и захватил танк.

В другом бою связкой гранат Середа уничтожил фашистский танк, расстрелял из пулемета 20 немецких мотоциклистов.

Герой Советского Союза сержант Беляев—командир бронемашин—участвует в боях с первых дней войны. Первый немецкий танк он уничтожил на третий день войны. В этот же день он уничтожил три мотоцикла.

Однажды в районе Г. экипаж т. Беляева вступил в бой с превосходящими силами немцев и уничтожил 4 автомашины с вражеской пехотой. Враг оказывал сопротивление, отстреливался. Ему удалось пробить бронемашину Беляева. Машина загорелась. Несмотря на это, из нее продолжали вести губительный огонь по противнику. Когда уже вся машина была охвачена пламенем, экипаж во главе с Беляевым бросился в рукопашную схватку с врагом. И враг отступил.

На шоссе у реки О. прорвались танки противника. Почти сразу же на них обрушился огонь советских орудий. Наводчик одного из орудий красноармеец Н. Дмитриев расстрелял два немецких танка. Будучи тяжело ранен осколками разорвавшейся мины, т. Дмитриев не оставил поле боя и уничтожил еще один фашистский танк. Только после отражения атаки Дмитриев согласился отправиться на пункт медицинской помощи.

Остался в строю и командовал частью после тяжелых ранений командир части майор Д. Кузнецов. Он активно руководил боем в районе Ч., у деревни О., упорно отражая наступающего противника. Первое ранение в левое плечо он получил в самом разгаре боя, но продолжал личным примером увлекать бойцов и командиров. В этом же ожесточенном бою т. Кузнецов был ранен вторично, но до конца боя командовал частью.

Десять раз был ранен в боях старший лейтенант Н. Чепурной. В районе Ч. он, командуя подразделением, успеш-

но форсировал реку и стремительной атакой овладел окопами противника, уничтожив до 100 немцев, захватив винтовки, орудия и минометы. Противник был выбит из деревни Т. и обращен в бегство. Подразделение уничтожило в этом бою до 80 немцев, 4 автомашины с боеприпасами, 5 мотоциклов, 3 станковых пулемета.

Стремительной атакой выбил Чепурной противника и из деревни В., уничтожив 10 грузовых и 4 легковых машины, до 20 велосипедов и мотоциклов. Через несколько дней враг снова попытался овладеть деревней. В ожесточенном бою Чепурной был ранен в десятый раз. Но деревня осталась за нами.

«Известия» от 2 сентября 1941 г.

355-й ОРДЕНА ЛЕНИНА СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

Боевая слава полка родилась в снегах Финляндии. Его знамя реяло над разбитыми дотами линии Маннергейма. Пятеро лучших сынов полка завоевали в боях с белофиннами звание Героя Советского Союза, 256 бойцов, командиров и политработников—ордена и медали. На фронтах великой Отечественной войны с германским фашизмом полк умножил свою славу.

Первая смертельная битва полка с фашистами произошла под Острошицким городком. Неприятель выдвинул против полка танки. Они выстроились полуколемном на широком фронте и вели огонь издалека, боясь подойти к нашей пехоте.

Бой разыгрался в сумерках. Первый батальон под командованием старшего лейтенанта Безуглова занял высоту у моста. Он принял на себя основной удар немцев и блестяще отразил его. Взвод противотанковых орудий старшего сержанта Адышкина первыми же выстрелами вывел из строя 4 немецких танка. Стрелковая рота лейтенанта Игониной, встретив немцев в штыки, отбросила их далеко назад. Стремительной контратакой батальон завершил успех. Полк уничтожил в этом бою 20 немецких танков и несколько бронемашин.

Следующая схватка с врагом произошла на реке Волме, где полк прикрывал отход дивизии на новый рубеж. Вместе с танками неприятель ввел тяжелую артиллерию.

На рассвете саперы взорвали переправы, преградили путь врагу лесными завалами. Немцы перегруппировали танки на фланг и надели на батальон капитана Алексева. Четыре атаки выдержал батальон и не отступил ни на шаг

Встречаемые шквалом огня, немцы откатывались с большими потерями. Артиллеристы громили немцев на переправе и в тылу.

В самый острый момент боя рота под командой младшего лейтенанта Барабашкина ударила фашистам во фланг и обратила их в бегство. Неприятель оставил в реке и на подходах к ней полтора батальона пехоты, 10 танков, 20 транспортеров, несколько автомашин и мотоциклов. Бой длился целые сутки. Здесь полк впервые успешно применил против фашистских танков бутылки с горючим.

Через несколько дней жителям деревни Журовки довелось быть свидетелями любопытной картины. В жаркий полдень на пыльной улице одновременно показались с одного конца два советских грузовика с хлебом и две противотанковые пушки, с другого—четыре немецких танка. Неожидаанность встречи с врагом не обескуражила бойцов. Наводчик Волков круто повернул пушку и в упор расстрелял два фашистских танка. К третьему подкрались красноармейцы-продфуражники и зажгли его бутылками. Четвертый успел удрать.

Так шли дни. Полк дрался в лесах, форсировал реки, ходил в ночные атаки, вел уличные бои. В непрерывных битвах с врагом крепили и закалялись бойцы. Они прошли вместе с полком школу современной войны, научились наносить врагу удар за ударом. На Днепре полк был окружен численно превосходящими силами неприятеля. Командир решил с боем форсировать реку. Прикрывая полк, комиссар т. Гутник с пятнадцатью бойцами несколько часов сдерживал натиск немецкой пехоты.

Полк пробился к реке, устлая дорогу трупами фашистов. Среди первых прорвавшихся через вражеское кольцо был знаменосец полка красноармеец Елевич. Сняв знамя с древка, он обмотал его вокруг груди и так пошел в бой.

Полк переправлялся на лодках. Понтонов нехватило. Вражеские самолеты пикировали над рекой. Командир полка Шварев подошел к Днепру последним. Он смело бросился вплавь. На середине реки командир помог уставшему бойцу взобраться на плывущее бревно и, подталкивая его вперед, достиг берега. Бойцы с тревогой и восхищением следили за действиями своего любимого командира.

«Шваревцы»—зовут их в дивизии. И, они с гордостью носят это имя. Шварев—участник многих войн. Этот закаленный в боях человек, неутомимый, хладнокровный,

презирающий опасность, с первых же дней завоевал всеобщую любовь и уважение в полку. За ним и по его первому слову смело идут в атаку роты и батальоны.

Ожесточенные бои полк вел в районе села У. 25 июля он атаковал село, выбил из него немцев и занял высоту. Вражеские окопы были доверху набиты убитыми и ранеными немцами. Неприятель лишился нескольких танков, батальона пехоты, двух орудий, многих пулеметов.

... Было это утром. Днем вражеская авиация заставила полк укрыться в лесу. Немцы снова заняли село. Ночью полк повторил атаку. С криком «ура» бойцы ворвались в село. Количество немецких трупов на околицах выросло вдвое. Чтобы вернуть село, неприятелю пришлось бросить сюда большую колонну танков. С того дня село несколько раз переходило из рук в руки и было отбито полком Шварева.

О людях полка когда-нибудь будут написаны книги. Страна узнает о подвиге лейтенанта Логойского, взявшего штурмом неприступную высоту. Путь к ней был сущим адом. Рота шла в огневой мешок. Но Логойский, получив приказ, сказал уверенно:

— Возьмем.

И высота была взята. Командир роты погиб, с честью выполнив воинский долг.

Крепкая боевая дружба сплавливает всех людей полка. Они любят его, как свою семью, гордятся им и неустанно умножают его славу.

Старший политрук К. БУКОВСКИЙ

Западное направление

«Красная звезда» от 2 сентября 1941 г.

ОВЕЯНЫ СЛAVOЙ ИХ БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Ленина 17-й мото-стрелковый полк.

17-й мото-стрелковый полк оказался в окружении. В сложной обстановке бойцы, командиры и политработники блестяще выполнили приказ командования, громя фашистов в районе Л. К концу первого дня боя полк уничтожил 22 вражеских орудия, 11 танков, 32 машины и 8 мотоциклов, занял новые рубежи и захватил в плен 100 немецких солдат.

Утром на следующий день разведчики полка встретили немецкую колонну в составе свыше 300 танков и около

200 автомашин. Полк немедленно бросился в атаку. В жарком бою было выведено из строя 40 вражеских машин.

Вскоре разведка обнаружила вторую немецкую мотоколонну численностью до дивизии. И на этот раз полк решил атаковать противника. Смелый налет закончился успешно. Были уничтожены 20 орудий, 30 автомашин и до 200 пехотинцев. Фашисты потеряли много солдат ранеными. Через некоторое время полк пробился к частям Красной Армии, сохранив почти весь личный состав и вооружение.

Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденом Красного Знамени первая мото-стрелковая дивизия. Около двух недель она вела ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками и решительно сдерживала наступление врага.

Прекрасно провела ряд важных стратегических операций 57-я танковая дивизия, также награжденная орденом Красного Знамени. Славные танкисты вывели из строя много живой и материальной силы врага.

Мужественно громил фашистские части 46-й гаубичный артиллерийский полк. В боях под С., несмотря на сильный огонь противника, артиллеристы полка стойко отбивали многочисленные атаки танков и пехоты, уничтожив до двух батальонов живой силы, 20 танков и около 40 мотоциклов и автомашин.

Вражеские части во что бы то ни стало пытались переправиться через реку В. Точный сосредоточенный огонь отважных артиллеристов пресек эти попытки. Фашисты отступили, потеряв 2 батареи, более 15 танков, около 50 автомашин и до батальона пехоты.

В другом районе этот артиллерийский полк еще раз показал пример товарищеской выручки в бою. Он поддержал 355-й стрелковый полк. Артиллеристы трижды выбивали немцев из укрепленных позиций, уничтожив более батальона пехоты.

46-й гаубичный артиллерийский полк награжден орденом Красного Знамени.

«Комсомольская Правда» от 2 сентября 1941 г.

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ НАТИСК

В районе Ельни наши части рядом сокрушительных ударов разгромили крупную вражескую группировку. Немцы понесли большие потери людьми и материальной частью.

За время боев в районе Ельни нашими войсками разгромлено восемь отборных немецких дивизий, в том числе одна дивизия «СС». Фашисты, по предварительным данным, потеряли на Ельнинском плацдарме не менее 75—80 тысяч человек убитыми и ранеными.

На этом участке фронта действовали не только немецкие и австрийские, но и отдельные финские части, используемые немцами для лесных боев.

Интересно отметить, что, по показаниям пленных, 178-я пехотная дивизия генерала Галенкампа прибыла в район Ельни только 24 августа. Весь путь из Германии через Польшу дивизия прошла пешком, так как отсутствие горючего не позволило воспользоваться транспортом.

В боях за Ельню большую помощь наземным войскам оказали летчики части командира Костина. Умело сочетая действия бомбардировочной и истребительной авиации, они наносили большой урон отходящим войскам неприятеля и подавляли вражескую авиацию на ее аэродромах. Так, 4 сентября, атаковав переправу, они уничтожили пулеметным огнем до батальона вражеской пехоты с автотранспортом. Внезапно налетев на фашистский аэродром, наши истребители и бомбардировщики полностью уничтожили до 20 самолетов и кроме того несколько машин повредили. Во время этого налета был сожжен ангар и две бензоцистерны. На станции П. летчик Ковригин взорвал железнодорожную цистерну с горючим.

5 сентября помимо действий по отходившим колоннам противника летчики части Костина атаковали немецкий аэродром, уничтожив до 10 бомбардировщиков. На этом же аэродроме был взорван бомбосклад. В тот же день в районе другого аэродрома были уничтожены три зенитные точки и атакована мотоколонна. В результате атаки на дороге осталось 20 сгоревших автомашин.

6 сентября наши доблестные летчики продолжали уничтожать авиацию противника на его аэродромах и наносить удары по отходящим вражеским войскам. Помимо этого летчики корректировали огонь нашей дальнобойной артиллерии и производили бомбометание по артиллерийским и минометным позициям неприятеля. При атаке двух аэродромов на земле было уничтожено 10 немецких самолетов, бомбометанием по колоннам разбито около 30 автомашин. В завязавшемся воздушном бою летчик Большов сбил два истребителя «Мессершмитт-109».

Выбив врага из Ельни, наши войска продолжают преследовать остатки разгромленных фашистских дивизий и

частей, нанося им удар за ударом. Славные советские воины не дают врагу закрепляться на новых рубежах.

В некоторых местах немцы пытались подбросить резервы и оказать сопротивление нашим частям. Но отважные танкисты, пехотинцы, артиллеристы и летчики в тесном взаимодействии беспощадно громят заклятого врага, уничтожают его живую силу и материальную часть. Фашистское командование не успевает подбирать раненых, не говоря уже о многих тысячах трупов убитых солдат и офицеров, которыми усеяны поля сражений. По дорогам враг бросает орудия, минометы, боеприпасы и снаряжение.

Отступая, фашистские изверги пристреливают беззащитных женщин, стариков и детей, грабят последние пожитки у местных жителей. С инвалида Ивана Макаровича Трофимова, жителя города Ельни, фашисты стянули последнюю рубашку. Когда он стал сопротивляться, немецкий солдат избил его прикладом до полусмерти. 60-летнего старика, бывшего шахтера Сергея Семенова, жителя того же города, фашисты застрелили.

Видя картину фашистских злодеяний, бойцы, командиры, политработники еще больше загораются священной ненавистью к врагу. Кровь за кровь!—вот боевой девиз наступающих воинов.

Каждый день, каждый бой рождает массы героев великой Отечественной войны. Капитан Александров, будучи трижды ранен, не ушел из подразделения, а продолжал самоотверженно управлять боем и громить врага. Лейтенант Бойчевский с несколькими бойцами атаковал группу фашистских солдат и офицеров, укрывшихся в овраге. С возгласом «За Родину! За Сталина!» они бесстрашно бросились на врага, уничтожили 18 немецких солдат и офицеров, захватив орудие и несколько автоматов.

В ходе боев растет политическая активность бойцов. В N-ском полку только в первый день наступления одиннадцать лучших красноармейцев подали заявления о вступлении в партию. В ряды ВКП(б) принят красноармеец роты ПВО т. Шевяков, который уже сбил огнем своей зенитной установки три немецких самолета.

Преследование врага продолжается.

Батальонный комиссар М. РЕВУНОВ

Город Ельня

«Красная звезда» от 10 сентября 1941 г.

БАТАРЕЯ ГЕРОЕВ

Глубокой ночью батарея лейтенанта Сидоренко двинулась в путь—на огневые позиции. На большое дело шла батарея. Своим огнем она должна была прикрыть важное направление, по которому ожидался прорыв фашистских танков и мотопехоты.

Задача была серьезная, на позицию важно было встать до рассвета. С батареей лично отправился один из артиллерийских начальников—подполковник Смирнов.

Батарея пришла в срок. В 4 часа 30 минут она скрыто расположилась со своими орудиями на небольшой высоте, вытягивающейся языком к селению. Справа в ложине, где протекала речушка, были замаскированы колесные машины и зарядные ящики.

С рассветом наблюдатели заметили движение противника в селении. Батарея открыла огонь, но враг особой активности не проявлял. Это было подозрительно. Следовало ожидать какой-нибудь каверзы, тем более что справа на юг была удобная дорога, по которой враг мог бросить в обход свои силы и отрезать батарею отход.

Батарейцы насторожились, готовые ко всему. Было организовано круговое наблюдение, орудия приготовлены к ведению огня в любом направлении. Командир Смирнов взвесил все особенности обстановки.

Томительно шли часы ожидания. Каждый понимал, что предстоит жаркое дело.

В полдень враг внезапно открыл из минометов сильный огонь. В разгар минометного обстрела раздался громкий голос наблюдателя:

— Противник с тыла!

Три броневика и одну колесную машину с пехотой бросил враг на батарею, рассчитывая на легкий успех. Эта группа, как и можно было ожидать, проскочила по шоссе от селения К. к деревне Д., резко изменила курс на 125 градусов и, не доходя до ложины, открыла огонь по машинам и орудиям.

Но тотчас, после доклада наблюдателя, одно из орудий развернулось на 180 градусов и прямой наводкой стало бить по фашистам, которые думали застать батарею врасплох.

Первыми удрали броневики. За ними поспешила и машина с пехотой. Все они скрылись в деревне Д.

Батарея смельчаков, организованная, сплоченная командирской волей, оказалась не по зубам противнику.

Напряжение короткой, но острой схватки спало. Бойцы, посмеиваясь над неудачей противника, отерли с лица пот и начали внимательно осматривать орудия.

«Никто не дрогнул...» — отметил про себя секретарь партийной комиссии батальонный комиссар Даник. Он неотлучно находился при батарее, ободряя бойцов; отрывал вместе с ними ровики и щели для укрытия от огня противника.

Кончилась короткая пауза. Видимо и противник по достоинству оценил стойкость батареи и бросил в атаку на артиллеристов уже девять танков. Лейтенант Сидоренко, находившийся на наблюдательном пункте, первым заметил это и немедленно сообщил по телефону на огневую позицию. Удаление наблюдательного пункта от огневой позиции было достаточно, чтобы огневики могли подготовиться хорошо встретить врага. Стрельбу вели прямой наводкой.

И вновь батарея показала свою организованность. Огонь вели по-взводно, распределяя цели, и именно поэтому удалось отбить атаку. Два танка врага вспыхнули, объятые пламенем и черным дымом. Семь машин немедленно развернулись и скрылись в селении.

И на этот раз противник натолкнулся на организованное противодействие, дисциплинированный отпор.

Тогда разъяренный враг бросил на батарею с другого направления сразу 18 танков. Они вышли из деревни, спустились в долину реки и, пройдя по ней, пытались атаковать батарею во фланг. Как ни был разъярен враг, как ни было велико его преимущество в силах и ударно-огневых средствах, но, получив два раза крепкую сдачу от советских артиллеристов, он опасался итти и искал скрытых подступов для атаки. Но даром и командир Смирнов изучал местность по карте и личной рекогносцировкой. Батарея была готова встретить врага и на новом направлении.

Как только первые танки вышли из укрытия и двинулись к высоте, они вновь были встречены организованным огнем. Три танка из 18 остались подбитые в ложине между деревушкой и высотой, где держала героическую оборону батарея Сидоренко.

Итак, ни лихой заезд броневиков с тыла, закончившийся позорным бегством врага, ни удары двух танковых рот противника не могли сломить упорства советских артиллеристов, их стойкости и решимости.

Противнику ничего не оставалось, как перейти к длительной огневой осаде батареи. Но и это было предусмотрено.

трено. Командир Смирнов расчленил батарею на две группы. С одной из них он сам переправился на новую огневую позицию к другому селению. Другая группа в составе двух пушек и одной гаубицы также перешла на новую позицию.

Здесь опять пришлось отражать атаки танков противника. Четыре с половиной часа держала батарея 27 танков врага. Огонь ее был меток. На местности были выбраны ориентиры. Неподалеку от селения стоял телеграфный столб. Как только танк врага подходил к этому ориентиру, он попадал в зону огня прямой наводки. В острые минуты темп стрельбы доходил до предела.

— Воды!—изредка хрипло просили наводчики.

Но чаще они требовали:

— Снарядов!

В критические минуты, когда казалось, что вот-вот танки противника ворвутся на позицию и раздавят орудия, командир Смирнов, верный лучшим традициям русских командиров-героев, лично становился к пушке и работал за наводчика или управлял огнем как командир орудия. Ему удалось подбить вместе с героями-огневиками семь танков.

Враг не прошел на важном направлении. Он не смог нанести удара по жизненным центрам боевого порядка соединения. Одна батарея стояла перед ним на дороге и закрыла эту дорогу. 13 из 27 танков потерял враг в этом бою. Командир Смирнов вывел из этого боя к концу жаркого дня все орудия, полностью выполнив свою задачу.

Батарея героев показала, что ни тактика фашистов, ни тройное превосходство ударно-огневых средств врага не могут сломить воинственного духа советских людей, сплоченных железной командирской волей, организованных командирским разумом. Учет характера местности, особенностей тактики врага, непоколебимая вера в стойкость бойцов и личный пример в минуту грозной опасности помогли командиру Смирнову выиграть этот неравный бой, разгромить до роты танков противника и, выполнив задачу, всеми орудиями присоединиться к своим частям.

Старший политрук Ник. КУЗЬМИН

Политрук Вл. ТИХОМИРОВ

«Во славу Родины» от 16 августа 1941 г.

ПОДВИГ МОРЯКОВ

Катер-охотник возвращался на базу. Сигнальщик т. Михайленко, внимательно следивший за горизонтом, заметил большую группу вражеских бомбардировщиков, направлявшихся к катеру.

— К бою!—подал команду командир катера т. Кроль. Через несколько секунд весь экипаж корабля был готов во всеоружии отразить нападение фашистских стервятников.

Восемь «Юнкерсов» один за другим пикировали на катер. Как стая черных воронов, заходили они на небольшое судно с носа, кормы, справа и слева. Летели десятки бомб. Огромные столбы воды временами совершенно скрывали катер. Выходя из пике, самолеты осыпали отважную команду градом трассирующих пуль, били из автоматических пушек.

Ни дождь пуль и осколков, ни разрывы бомб не внесли растерянности в ряды отважных моряков. Каждый спокойно и уверенно делал свое дело.

Рулевой краснофлотец т. Векшин блестяще справлялся со своими обязанностями. Наблюдая из рубки за самолетами, пользуясь донесениями сигнальщика Михайленко, он в какие-то доли секунды успевал во-время переключивать руль. И катер, послушный руке Векшина, стремительно бросался влево, вправо, вперед, уходил назад, ускользая от вражеских бомб.

Самоотверженно работали у своих пулеметов и пушек артиллеристы. Всюду враг встречал огненный ливень зенитных пулеметов и пушек.

Выбрав удобный момент, когда один из самолетов вошел в пике, боцман т. Сафронов дал по нему длинную меткую очередь. Не успев бросить бомбу, пикировщик вспыхнул, взорвался и пылающим факелом врезался в море.

Очередь вражеского самолета повредила пулемет Сафронова. Под бешеным огнем противника лейтенант т. Бородавко быстро устранил неисправность, и пулемет заработал снова.

Всюду, где требовалась помощь, появлялся лейтенант Бородавко. Его спокойствие, уверенность передавались артиллеристам и пулеметчикам. Они мужественно боролись с ненавистным врагом.

Фашистские налетчики отступили. Но недолго длилось затишье. Вzbешенные неудачей первой атаки, фашисты бросили на катер 18 самолетов.

И снова, оглушенные разрывами бомб, заливаемые огромными волнами, осыпаемые осколками и пулями, советские моряки встретили врага залпами и очередями своих пушек и пулеметов.

Меткий залп пушки комендора т. Свистунова—и второй вражеский бомбардировщик скрывается в волнах. Этот меткий выстрел влил новую энергию в людей, бесстрашно отражавших бесчисленные атаки воздушных бандитов.

...Три атаки самолетов выдержала команда катера «N». Больше 200 бомб сбросили фашистские «Юнкерсы». Но моряки-североморцы вышли победителями из неравного поединка. Хваленым гитлеровским «ассам» пришлось отступить, потеряв два самолета. Катер благополучно вернулся на базу.

П. СЕМЕНОВ

Действующая армия, 5 августа 1941 г.

ПРЕЗРЕНИЕ К СМЕРТИ

Два дня и две ночи длился бой. Бойцы не знали ни отдыха, ни сна, отражая бесконечные атаки врага. Фашистам было известно, что их в пять раз больше, чем наших бойцов, и поэтому они лезли особенно упрямо. Но каждый раз горсточка героев отбрасывала бандитов, уничтожая их в штыковой атаке.

Двое суток не смыкал глаз политрук Скокин. На его ответственности лежала участь всего подразделения, командование которым он принял. Кругом были немцы.

Политрук всегда был с бойцами, одним своим присутствием внушая спокойствие и уверенность. Твердое слово большевика-командира и его личный пример сплотили роту в крепкий боевой коллектив. Бойцы закалились и возмужали в боях. Они верили своему политруку, верили в победу над врагом.

Но, пожалуй, только один Скокин знал, что положение роты не из легких. В дикой злобе на бесстрашных бойцов, столько дней задерживающих продвижение многочисленных фашистских войск, немцы решили уничтожить роту, целиком изолировать ее от частей Красной Армии.

Изоляция удалась, а уничтожение не получилось. Чем с большим остервенением лезли враги, тем яростнее били их наши герои. Горы трупов лежали на поле боя, но взбесившиеся немецкие псы все лезли.

День приближался к концу. Косые солнечные лучи пробивались сквозь верхушки деревьев. Политрук сидел под деревом и слушал доклад разведчиков. Вокруг спали бойцы. Теперь, как никогда, они нуждались в отдыхе.

— На северо-востоке уцелел мостик через реку N. Кругом болота, переправа возможна только там,—говорил старший разведчик сержант Ниязов.—Но есть опасность, что немцы знают об этом, так как у моста мы видели следы мотоциклов.

Политрук задумчиво погладил небритую щеку. Он оценивал обстановку. Недалеко от переправы расположилась крупная часть противника. Очевидно, она имеет задачу ударить по роте в то время, когда она будет переходить реку. Место узкое, но другого выхода нет.

Через час подразделение двинулось в путь. Стремительным броском достигли переправы. За речкой ничего подозрительного не обнаружено. Но в то время, как голова колонны приблизилась к мостику, на нее обрушился артиллерийский огонь со стороны. Мостик был уничтожен.

Грозная опасность нависла над ротой. Действуя с тыла и фланга, враг надеялся прижать ее к реке и уничтожить. Дыхание смерти повеяло над колонной. Но ни один боец не дрогнул. Они привыкли, не зная страха и презирая смерть, идти на врага и уничтожать его. Этому научила их Родина. Из самых глубин народа черпали свое мужество и доблесть бойцы. А этот источник неиссякаем.

— Навести переправу!—послышался спокойный голос политрука.

Группа красноармейцев немедленно принялась за дело. Сваи моста и отдельные доски уцелели. Осталось добавить десяток бревен. Не обращая внимания на бешеный обстрел, бойцы таскали бревна и укладывали их на сваи.

Меткими выстрелами бойцы заставили замолчать батарею противника, замаскировавшуюся в лесу. Тогда сзади, на изгибе дороги, показалась танковая колонна фашистов.

— Всем переправляться на ту сторону реки и двигаться дальше. Я останусь с танком для прикрытия переправы,—приказал Скокин.

«Ведь политрук остается на верную смерть»,—подумали бойцы.

Поэтому не один из них смахнул с ресниц непрошенную слезу, видя, как Скокин залезает в башню танка. Они свыклись с ним и горячо полюбили своего боевого комиссара.

Но в бою разве успеешь высказать свои заветные мысли, рассказать о боли, разрывающей сердце! В бою нужно помнить и выполнять приказ командира.

Отступая за реку и отстреливаясь, бойцы успели заметить, как круто повернулся и помчался навстречу фашистам танк политрука, как вспыхнули и задымились черными факелами два передних фашистских танка. Потом все скрылось за высокими деревьями. И только грохот орудийной стрельбы доносился издалека. Не зная страха, презирая смерть, политрук Скокин громил врага.

Лейтенант Б. КОЛОШЕНКО

Действующая армия, 24 августа 1941 г.

ТАК УМИРАЮТ ГЕРОИ

Тихо в густом еловом бору. Стоят великаны деревья, опустив мохнатые лапы-сучья, слегка колышутся листья одинокой березы, неизвестно откуда и как попавшей в этот лес. Царит полусумрак. Солнечные лучи еле заметными нитями слабо пробиваются сквозь густые вершины, образуя блики на зеленоватой траве.

На окраине леса, меж деревьев, стоят танки. Они искусно замаскированы. Стволы пушек похожи на толстые обрубленные сучья. В кустах перелеска, около опушки— часовые. Их тоже не видно. Зато они, замаскировавшись в кустах, прекрасно видят все, что делается вокруг. Враг не застанет врасплох советских танкистов!

В глубине леса, меж трех столетних елей,—танкисты. Одни стоят, другие лежат, некоторые чистят револьверы, разговаривают, смеются. Все они похожи один на другого—плотные, в синих комбинезонах, с загорелыми лицами и руками.

— Трудно сейчас стать героем, товарищ лейтенант,—говорит красноармеец Воробьев лейтенанту Кондратьеву, продолжая разговор,—когда все дерутся, как львы, надо попасть в исключительное положение, чтобы выделиться, совершить нечто героическое.

Говорит он медленно, тщательно обдумывая каждое слово, продолжая в то же время чистить наган.

В окопе загудел телефон. «По машинам!»—передал телефонист.

— По машинам!—подал команду Кондратьев.

Моментально опустел лесок, а на окраине стояли готовые к бою танки. Загудели моторы, залязгали гусеницы.

Бронетанковая колонна быстро пошла на выполнение поставленной задачи.

Разведка донесла, что к фашистам подходит подкрепление—один полк мотопехоты, колонна машин с горючим и боеприпасами. Танковому подразделению поставлена задача—прорваться в тыл и уничтожить вражескую колонну.

Недалеко от переднего края оборонительной полосы колонна танков развернулась в боевой порядок. Фашистская артиллерия открыла огонь по танкам. Перед ними встала сплошная огненная стена: снаряды и мины, с грохотом взрываясь, закидывали танки кучами земли и камнями, тучей осколков. Танкисты, ведя ответный огонь, увеличили скорость, прорываясь вперед сквозь огневую завесу. Один танк загорелся, другим удалось прорваться вперед. Смолкли выстрелы, снова слышно только лязгание гусениц.

По дороге движется колонна автомашин. Они идут близко одна к другой, а по обочинам дороги—фашистские мотоциклисты. Лейтенант Кондратьев подает сигнал, и пять машин его взвода врезаются в голову колонны, машины других взводов бьют во фланг, в тыл.

От первых же выстрелов загорелось несколько вражеских машин. Фашисты спрыгивали с них—бежали в лес. За полчаса на месте колонны осталась груда дымящихся развалин и сотни трупов.

Выполнив задачу, танкисты другим путем возвращались в свою часть. Коварный враг, разведав путь колонны, подготовился к встрече. Всю артиллерию, какую только можно было использовать, он нацелил на дорогу и открыл по появившимся танкам ураганный огонь. Прямым попаданием снаряда пробило башню танка и ранило командира взвода лейтенанта Кондратьева, вслед за этим ранило механика-водителя, пробило бортовой фрикцион. Оставшийся в танке башенный стрелок красноармеец Воробьев перенес раненых в тяжелый танк, а сам, напрягая все усилия, продолжал вести свой танк вперед.

Враги неистовствовали. Но советские танкисты, умело уклоняясь от снарядов, бесстрашно вели машины. Вот и огневые позиции врага. Его артиллерия ведет огонь в упор.

«Еще немного,—думает Воробьев, сидящий в ячейке управления,—еще немного, и проскочим».

Звон, гул, взрыв, режущая боль. Фашистский снаряд угодил в ячейку, тяжело ранив Воробьева. Очнувшись, он почувствовал нестерпимую боль. А враги, заметив подби-

тый танк, подходили к нему. Воробьеву хорошо был виден шакалий оскал зубов: враги торжествовали! В голове шум, словно свинцовая тяжесть клонит ее вниз.

«Нет,—думает Воробьев,—так нельзя». И, собирая остатки сил, он кладет к груди три гранаты, упираясь на руки, медленно выползает из танка. Враги близко, они бегут к танку. Превозмогая боль, Воробьев одну за другой бросает две гранаты в танк, а третью в фашистов.

«Вот теперь можно умереть,—думает он,—все кончено».

Ослабевшими руками он расстегивает кобур, достает наган, нажимает на спусковой крючок, падает...

На другой день наши части разбили и заняли фашистские укрепления.

Старший политрук И. ВДОВИЧЕВ

Действующая армия, 15 августа 1941 г.

БОЕВОЕ ЗНАМЯ

У красноармейца-коммуниста Сидненко горячее сердце большевика. Он дерется с врагом отчаянно,—так говорят о нем товарищи по подразделению.

В боях за город N Сидненко выполнял самую ответственную задачу,—он был знаменосцем.

— Вы коммунист-большевик,—сказал перед боем политрук Зарицкий.—Вам мы поручаем наше боевое знамя. Как жизнь, берегите его на поле боя. И Сидненко поклялся словом коммуниста, что он не выпустит знамя из своих рук до тех пор, пока сердце бьется в груди.

Бой разгорался на подступах к населенному пункту. Немецкие мотоциклисты обрушились на советских воинов шквалом огня, а там, где появлялось знамя, пули свистели еще чаще, беспрерывно рвались мины. Фашисты пытались овладеть знаменем. Знаменосец Сидненко, вооружившись пулеметом, смело отражал налеты врага, помогая своим огнем боевым друзьям.

Но вот фашистская пуля пробила руку отважному коммунисту. Сидненко продолжал идти вперед.

Его силы стали заметно ослабевать. От потери крови кружилась голова. Но разве можно упасть в эту минуту, когда боевые друзья и товарищи по оружию ведут отчаянную борьбу, выбивая фашистских гадов из нор! Нет. Знамя—символ борьбы за великое счастье трудового народа—должно быть на поле боя. И Сидненко полз вперед и вперед, пока не ослабили его силы. Он потерял со-

знание и упал на зеленую свежую траву, увлекая за собой священное знамя.

— Убит знаменосец,—пронеслась по рядам печальная весть.

— Как убит? Где знамя?—спрашивали бойцы.

Никто не верил в то, что Сидненко недвижимо лежит на земле, сжимая в руке древко полкового знамени.

И вдруг у бойцов снова заискрились глаза. Они увидели своего отважного знаменосца—бледного, с горящими глазами, со знаменем в руках. Он шел на врагов в полный рост. Красное боевое знамя с золотыми буквами гордо развевалось над полем. Часть снова двинулась вперед и шквалом огня заглушила последнюю агонию вражеского зверя.

Младший лейтенант П. СЕВЕРЕВ

Действующая армия, 20 августа 1941 г.

КАЖДЫЙ УДАР МОЛОТА-УДАР

ДЕРЗАНИЕ

Слесарь Н-ского завода Константин Фарисеев писал в Действующую армию письмо своему другу-механику, комсомольцу Терентию Волкову. В конце письма он сделал приписку: «Дорогой Терентий! Нам, молодым рабочим, оставшимся в тылу, не приходится краснеть перед тобой и твоими боевыми товарищами. Все мы работаем столько, сколько требует обстановка. Помнишь, когда провожал тебя в Красную Армию, я обещал заняться осуществлением своих изобретений. Думаю, что это обещание выполнил...»

Производство, где работает Константин Фарисеев,—это мир микронов, тысячных долей миллиметра. Именно с такой точностью работают станки, сортирующие готовые изделия.

Когда враг вероломно напал на нашу страну, молодой новатор решил помочь фронту своими изобретениями. Сейчас в его активе до 40 изобретений и рационализаторских предложений.

Занимается он всегда вечерами, после работы. Его творческая лаборатория—это обычное производственное место слесаря-лекальщика. С помощью скромных технических средств—плиты, лекальной линейки, оптиметра—талантливый изобретатель-самоучка решает смелые задачи.

В его родном цехе установлены шведские автоматы для сортировки готовых изделий. Точность этих деликатных машин достигает одного микрона.

— Долгое время наши специалисты считали,—рассказывает Фарисеев,—что сортировочные машины работают на пределе своей проектной мощности. С этим мнением я, однако, не согласился. Посудите сами: в автомате имеется диск с одним рядом гнезд для подачи изделий на кали-

бровку; от пропускной способности этого диска зависит производительность машины. Вот я и решил установить на нем второй ряд гнезд. Мои расчеты оправдались. Как видите, производительность станка возросла вдвое.

По чертежам, сделанным уже заводскими конструкторами, модернизированы еще 20 станков. Оригинальное предложение новатора внедряется и на других заводах страны.

На том же сортировочном автомате время от времени сменяют пришедшие в негодность детали—калибровые линейки. Всякий раз обкатка новых линеек отнимает около двух недель. В это время станок не работает.

С таким техническим несовершенством автомата никак не мог помириться слесарь Фарисеев. Он исследовал процесс доводки линеек. Установил, что при холостой обкатке изделия наносят на линейках особые, незаметные для глаза, углубления. После того как эти углубления достигнут заданной величины, станок может быть пущен в эксплуатацию.

Фарисеев взялся сам сделать эти углубления. Сложный эксперимент потребовал большой осторожности, ибо углубления составляют всего два микрона. Опыт удался.

— Теперь,—говорит изобретатель,—мой автомат стал безупречно работать сразу же после смены линеек, и производительность станка возросла более чем на одну треть.

Фарисеев не успокоился на достигнутом. Он занялся реконструкцией другого автомата, на этот раз итальянской фирмы. Молодой конструктор увеличил число зубьев гребенки—основной детали в машине. И это нововведение также позволило удвоить производительность машины.

Одно очень точное изделие сортируется вручную. Работница за смену пропускает 5 тысяч деталей. Молодой конструктор предложил специальный сортировочный автомат. Его сменная производительность—21 тысяча деталей. Один человек сумеет одновременно обслужить 5—6 таких автоматов.

Исследуя машины, Фарисеев находит в них конструктивные недостатки. Одну из них он решил «оздоровить». Молодой конструктор изменяет в автомате несколько узлов. Это повысит точность станка с 15 до 3 микронов.

Сортировочная машина весьма капризна. Не всякий новичок, пусть это будет даже квалифицированный рабочий, сумеет быстро наладить ее.

— Я долго изучал сортировочные машины,—говорит Фарисеев.—Накопился опыт, который могу с успехом пе-

редать другим рабочим. Сейчас я составляю специальное руководство. В нем познакомлю читателя с наладкой, доводкой и работой на станке.

... Да, изобретателю Константину Фарисееву не приходится краснеть перед сражающимся на фронте красноармейцем Терентием Волковым!

А. ВТОРОВ

«Комсомольская Правда» от 29 августа 1941 г.

НОВАТОРЫ

На предприятиях Памирского автотранспортного треста, как и во всей стране, люди полны одним желанием: быстрее разгромить врага. Во имя этой цели они работают не покладая рук, не жалея ни сил, ни времени. Каждый свой шаг транспортники подчиняют интересам фронта.

Ремонтным мастерским треста приходилось изготавливать большое количество вилок перевода третьей и четвертой скоростей автомобиля. Делали эти вилки вручную. Это была длительная и дорогостоящая работа.

И вот молодой токарь Андрей Доценко решил, что дальше мириться с этим нельзя. Время военное, дорога каждая пара рабочих рук.

Недавно он принес начальнику мастерской окончательно отделанный чертеж. Сущность предложения Андрея Доценко столь же проста, сколь и замечательна. С помощью незначительных приспособлений стало возможно производить обработку вилок на токарном станке. И теперь один токарь заменяет 10 слесарей, работавших вручную.

Ручная заточка фрезы отнимала много времени, к тому же приходилось всецело полагаться на глаз мастера, а это далеко не всегда точный измеритель. Нередко из-за неточной обработки фрезы изнашивались раньше времени.

Бригадир токарей Николай Васильевич Скачков внес второе, еще более ценное предложение. Комбинированный станок «техникум» он приспособил для выполнения плоскошлифовальных операций. Теперь многие детали, которые раньше приходилось получать с заводов, будут изготавливаться на месте.

Стране дорог каждый килограмм металла, каждый рубль. Много из того, что в мирное время выбрасывалось в утиль, теперь сохраняется.

Раньше из мастерских треста в утиль шли старые порш-

ни автомашин ЗИС. На их место ставились новые, только что полученные с заводов.

Инженер Федор Николаевич Малек сконструировал приспособление к шлифовальному станку. Теперь старые поршни шлифуются в мастерских и служат два срока.

Инженер Малек внес второе предложение: при изготовлении крыльчатки водопомпы двигателя ЗИС он заменил алюминий чугуном.

Автором многообещающего нововведения явился мастер отдела технического контроля Владимир Степанович Брюховицкий. Топливом для термической печи служит нефть. Мастер Брюховицкий предложил заменить жидкое топливо угольной пылью.

Для этой цели автор предложения произвел простейшую переделку термической печи и изготовил свою форсунку. Проведенный опыт дал вполне удовлетворительные результаты. Однако мастер занялся сейчас дополнительным изменением некоторых деталей конструкции печи, с тем чтобы еще больше повысить ее эффективность.

Дорогое, нужное фронту жидкое топливо будет заменено угольной пылью.

Ценные рационализаторские предложения, позволяющие сберегать металл, экономить средства и время, внесли десятки рабочих и специалистов, работающих в мастерских. Мастер Коблов, начальник токарно-механического цеха Бородулин, слесарь Ушаков, начальник ОТК Маяс, фрезеровщик Скляр и многие другие подлинные патриоты своей Родины повседневно работают над тем, чтобы повысить производительность труда, оборудования, экономить средства и материалы.

— Наш долг,—говорят они,—работать так, чтобы полностью обеспечить фронт, чтобы он ни в чем не нуждался.

И они успешно выполняют свой долг.

К. ТКАЧЕНКО

«Советская Киргизия» от 23 августа 1941 г.

ЮНЫЙ НАЛАДЧИК

Ему тогда не было и шестнадцати лет. Этот черноглазый, не по летам маленький подросток десять месяцев назад впервые перешагнул порог заводской проходной. Он прошел по двору и очутился в большом корпусе среди огромных машин и станков. Заводской шум его ошеломил.

— Ты, мальчик, что здесь делаешь?—спросил подошедший старший мастер Маратенков.

Сафа вертел в руках пропуск и растерянно молчал. Потом немного пришел в себя и, не глядя на мастера, сказал:

— Я сюда к вам работать пришел. На токаря буду учиться...

— Вот как! Что ж, хорошо. Пойдем со мной.

Мастер привел Сафу к начальнику цеха, а спустя полчаса Сафа стоял у новенького револьверного станка и удивленно рассматривал его. «Экая махина»,—думал Сафа, оглядывая станок со всех сторон. Потом, немного освоившись, он с опаской, чтобы не повредить чего-нибудь, ощупал каретку, бабку, потрогал ручку, каждый винтик и гаечку.

— Ничего, умная штука,—сказал Сафа и нежно погладил машину.

В тот день Сафа долго задержался в цехе. Он не хотел уходить. Его манил к себе станок. Сафа стоял возле него, как очарованный.

Мастер Семен Антонович находился в стороне. Он все видел. С первой встречи черноглазый Сафа пришелся мастеру по душе. Они подружились. Семену Антоновичу нравилась неукротимая жажда Сафы поскорее познать, изучить станок. И мастер с наслаждением рассказывал будущему токарю об особенностях профессии, о станках.

Уже на третий день Сафа с гордостью принес мастеру первую самостоятельно обточенную партию деталей. Принимая детали, мастер Семен Антонович Писклов сказал:

— Дело у тебя пойдет. Старайся. Токарь из тебя выйдет!

Прошло немного времени, и Сафу Шабанова уже считали заправским токарем. Никто в цехе не называл его учеником.

Совсем недавно о юном токаре заговорил весь коллектив завода. Сафа получил серьезное и важное задание—обточить ответственные детали для сборки. По наряду на эту работу полагалось 40 часов. Сафа выполнил ее за шесть с половиной часов. Детали получили высокую оценку.

Вскоре молодому токарю поручили работать на двух расточных станках. И в первый же день к концу смены он выполнил задание на 200 процентов.

Сафа приходит в цех раньше всех. Он подготавливает станки, хорошо смазывает их, подносит детали и раскладывает их поудобнее. Потом он подбирает нужный мерительный и режущий инструмент. С гудком он пускает первый станок, через пять минут—второй. И так в про-

должение всей смены равномерно, без перебоев, от станка к станку, идут детали. Сафа работает быстро и ловко. И неизменно к концу смены учетчик записывает: «Три нормы—300 процентов выработки!»

Однажды Сафа, как всегда, пришел рано на завод. Накануне вечером он получил новое ответственное задание. Надо было за 20 часов обработать большую партию деталей новой системы. Сафа сосредоточенно готовил свои станки и не заметил, как к нему подошел старший мастер Маратенков.

— Вот что, Сафа,—сказал он,—токарем ты поработал неплохо, теперь ты у нас будешь наладчиком. Даю тебе группу в 11 станков. Надо суметь!

Все 11 токарных и расточных станков, которые обслуживает Сафа Шабанов, действуют бесперебойно, как точный, хороший часовой механизм. Недаром все рабочие участка Сафы Шабанова выполняют не менее двух норм за смену.

Так работает на боевом трудовом посту юный патриот. Он знает, что его продукция—это смертоносный огонь по врагу.

И. СМОЛИН

«Московский большевик» от 31 августа 1941 г.

УЧЕНИЦЫ МЕХАНИКА ГУБАНОВА

В 1919 г., защищая Родину, комбат Губанов был ранен в сражении. Рана зажила. Но на теле остался рубец—след вражеской пули.

Глубокие, неизгладимые следы остались и в памяти комбата. На личном опыте комбат знает, как достигается победа. Бывший меходув кугалинского хозяйчика, впоследствии молотобоец и кузнец, Василий Губанов вместе с трудовым народом встал на защиту завоеваний Октября, участвовал в изнурительных походах, принимал участие в битвах, проливал кровь за право именоваться человеком и гражданином социалистического отечества.

Возвратившись после ранения в родные места, он и тут продолжал начатую борьбу. Но оружием его стал труд. Работал ли он заведующим машинно-тракторного пункта, кузнецом в Джаркенте, мастером по гидравлическому оборудованию или старателем на приисках «Кегензолото», он помнил: его труд вливается в море общего труда, крепит могущество родной страны.

Когда началась война с немцами, бывший комбат, теперь механик Алма-Атинского городского молочного завода Василий Петрович Губанов в тот же день добился у директора завода разрешения обучать женщин без отрыва от производства специальности машиниста. И в тот же день начались эти необыкновенные, никакими методическими инструкциями не предусмотренные занятия.

Первой пришла после смены работница кисломолочного цеха т. Соколова. Умелая и искусная в своем деле, она стояла смущенная и растерянная в высоком светлом зале компрессорной. Из-под пола доносилось ровное гудение невидимой машины, перед глазами, шелестя пассом, вертелся маховик, позади на мраморной доске блестяли бронзой ободки манометров.

— Ну, вот,—пряча улыбку в густые седеющие усы, сказал механик,—знакомьтесь. Это немножко непохоже на кислое молоко.

Он взял руку оробевшей ученицы и вместе со своей приложил к подшипнику оси маховика.

— Вот так и будете следить, чтоб не грелась.

Вслед за т. Соколовой пришла т. Железнова—жена красноармейца. Можно было начинать занятия. Но обе ученицы оказались «не так-то грамотны». Они медленно, с трудом читали инструкции о пуске, остановке и уходе за машиной. Учитель и тут успокоил:

— Ничего. Попотеете и одолеете. Я когда батальоном командовал, тоже вот так читал.

Через три дня группа пополнилась кастеляншей Натальей Тимофеевной Курбатовой, охранницей Шурой Дорониной и еще двумя работницами. Одновременно под руководством т. Губанова проходили занятия и в женской группе кочегаров.

Работницы, стоя у компрессора, слушали курс устройства машины, изучали работу коленчатого вала, шатуна, крейцкопфа, поршня, цилиндра. Потом один труднее другого пошли новые разделы—как пускать и останавливать компрессор холодильника, как его регулировать, чтобы он давал нужную температуру.

Порой казалось, что женщины дрогнут и, окончив работу в своих цехах, пойдут домой. Но они без опозданий приходили в машинный зал и настойчиво учились.

Василий Петрович Губанов нес трехсменное дежурство. Двое из его машинистов-мужчин были мобилизованы, новые машинисты из работниц завода проходили учебу и к самостоятельной работе пока не были пригодны. По

крутой деревянной лесенке механик поднимался иногда на вышку, укладывался там на жестком топчане, засыпал, но через 15 минут вскакивал и быстро спускался вниз.

Жена приходила и спрашивала:

— Где мой муж?

Ей отвечали:

— На вахте стоит.

Тогда она начала приносить мужу обед на завод и только справлялась об его здоровье.

А учеба не прерывалась. На лицах женщин, будущих машинистов, появилось новое выражение—нетерпеливого ожидания чего-то важного и радостного. Василий Петрович заявил, что Железнова и Соколова скоро уже смогут самостоятельно работать у машины.

В одну из ночей по заводскому двору разнеслось звонкое пение:

Этих дней не смолкнет слава,

Не померкнет никогда...

— Кто поет?

— Губановские машинисты.

Это было не совсем верно. Пел губановский кочегар т. Машкина, заменившая у топки своего мужа—красноармейца. В чистом высоком голосе звучала человеческая радость. В этот день технический инспектор проверил котлы и определил, что женщины-кочегары работают неплохо.

Вскоре Василий Петрович произвел первое испытание будущих машинистов. Тов. Железнова стояла у машины, он сидел у стола. Вдруг мотор завыл. Испытуемая побледнела. Старший машинист т. Лейхтер бросился было к мотору, но его остановил возглас механика:

— Стойте! Она сама знает, что делать.

Тов. Железнова взглянула на манометры, резким движением выключила мотор и внимательно, со знанием дела, осмотрела машины. Вместе с т. Железновой начала работать машинистом и т. Соколова. Остальные продолжают учиться.

На 23-й день великой Отечественной войны Василий Петрович впервые пошел ночевать домой. У него теперь уже были верные помощники—машинисты из работниц кисломолочного цеха. За двадцать два дня они достигли результатов, каких ранее добивались мужчины за шесть месяцев.

Наталья Ильинична нашла мужа сильно похудевшим. Но он сам чувствовал себя помолодевшим.

П. АЛГАСОВ

«Казахстанская Правда» от 19 августа 1941 г.

СЛАВНЫЕ ДЕЛА СТАХАНОВЦЕВ ГРУЗОВЫХ СТАНЦИЙ ДОНБАССА

Быстро отгружают продукцию для фронта и тыла железнодорожники донецких магистралей. Коллективы станций настойчиво борются за сокращение простоев вагонов, за полное использование всех резервов для повышения погрузки.

Недавно смена одной из станций, где дежурным т. Садовский, получила задание максимально увеличить погрузку решающих грузов. Коллектив с огромным энтузиазмом взялся за выполнение боевого задания. На помощь пришли стахановцы местных предприятий.

Недостаточный фронт погрузки не позволял подавать вагоны большими партиями. Составителю т. Фоменко приходилось то и дело заезжать на пункты погрузки, маневрировать с вагонами-одиночками. Но он везде успевал. Стахановец не допустил ни одной минуты простоя грузчиков. Порожние вагоны исключительно быстро подавались в погрузочные пункты. Замечательные результаты были достигнуты в это дежурство: смена выполнила почти трехдневный план погрузки и снизила простой вагонов против нормы на три часа.

Ответственное задание получил коллектив N-ского отделения. Необходимо было в кратчайший срок отгрузить важную продукцию. Смена дежурного по отделению т. Литовченко, работавшая ночью, составила конкретный план действий и немедленно приступила к его реализации. Вагоны быстро подавались в погрузочные пункты и так же быстро загружались и вывозились на станции.

Вступившая в дневное дежурство смена т. Гриценко закрепила успехи, достигнутые ночью. Развернулось соревнование станции со станцией, участка с участком. Диспетчер-вагонораспределитель т. Богаченко с помощью клиентуры изыскал дополнительные резервы порожних вагонов. В итоге в эти сутки отделение почти вдвое перевыполнило план погрузки важной продукции.

На станции П. нехватало порожних вагонов для выполнения суточного плана. Но вот перед концом отчетных

суток прибыли 18 вагонов с местным грузом. Стахановцы смены дежурного по станции т. Лыба вместе с работниками предприятия организовали скоростную выгрузку прибывших материалов и скоростную погрузку своей продукции. План был не только выполнен, но и перевыполнен.

На станции N, где грузился маршрут, также ощущалась нехватка порожних вагонов, а на другой станции в это время находилось под выгрузкой более 20 вагонов. Диспетчер-вагонораспределитель т. Богаченко с помощью дежурного по станции т. Гриценко организовал скоростную выгрузку и затем быстро перебросил освободившиеся вагоны на станцию погрузки. Благодаря этому маршрут был загружен и отправлен в назначенное время.

Таких примеров можно привести много. Систематически перевыполняют план погрузки смены дежурных по станциям тт. Уткина, Покладова, Новикова, Гончаровой, Артемчука и многих других. Недавно смена т. Уткина сократила простой вагонов под грузовыми операциями на 5,4 часа.

Весовщики и товарные кассиры большинства станций добиваются к концу отчетных суток нулевого остатка вагонов под выгрузкой. Все поезда идут полновесными. Диспетчер одного из отделений т. Руденко, пополняя на линейных станциях неполновесные составы, отправил за последние четыре дежурства 12500 тонн грузов, чем сэкономил пять выдач паровозов.

М. КОРНЕВ

«Гудок» от 31 августа 1941 г.

ЭКОНОМИТЬ ВЕЗДЕ И ВО ВСЕМ

Началось, на первый взгляд, с небольшого. Когда на поля вышли первые тракторы, бухгалтер достал журнал и крупными буквами написал на обложке: «Калькуляция полевых работ». Иван Бурбенко не хотел больше работать вслепую и механически проставлять цифры. Он начал считать каждую копейку.

Стоимость посева одного гектара, подсчитал бухгалтер, составляет 6 рублей 5 копеек—на 1 рубль 85 копеек выше плана. Стоимость пахоты одного гектара 6 рублей 59 копеек, культивация—5 рублей 89 копеек.

— Дорого, слишком дорого обрабатываем землю,—говорил он в кругу трактористов.

— Да, дороговато,—соглашались они.

— Но почему?

И, не добившись ответа, он вновь начал анализировать, подсчитывать. Многие подсказывали ему трактористы и комбайнеры. Бурбенко установил, что тракторы плохо отрегулированы и оттого поглощают огромное количество горючего.

— Не по-хозяйски ремонтируют у нас машины,—как-то сказал Бурбенко механику Горбунову.

Горбунов посмотрел сердито:

— Твое дело цифры подсчитывать, а не механикой заниматься. Наше отделение занимает первое место в совхозе. У нас люди опытные, свое дело знают.

— А работаем мы все же дорого. Не научились считать копейку. Вот, говорят, тракторы нынче буксуют. Площадь, на которой производят посев, до сих пор не очищена от прошлогодней соломы. Разве это не отражается на себестоимости?—продолжал Бурбенко.

— Тут ты прав,—согласился механик,—как раз поэтому тракторы буксуют.

Бухгалтер выработал несложные формы отчета и вручил их учетчикам—полеводам и трактористам. В каждой смене стали фиксироваться простои машин, расходы горючего и т. д. У людей появился вкус к экономическим показателям. Каждому хотелось работать лучше и как можно больше экономить. На ходу были отрегулированы все тракторы, старые детали заменили новыми, очищали поля от прошлогодней соломы. Слова «работать дешево» стали популярными не только в отделении «Красный партизан», но и во всем Магнитном зерносовхозе.

«Сеять быстро, сеять хорошо, сеять дешево»—кратко, но выразительно гласил приказ директора Маркова.

Сеять в совхозе начали небывало рано. Никто в отделении не ждал общего подсыхания массивов. Каждая минута, каждый час были на строгом учете. Когда из-за ненастной погоды люди вынуждены были прекращать посев, они, не теряя ни секунды, усиливали пахоту, увеличивали подъем целины. Когда же непредвиденно прекращались эти работы, все переключались на ремонт сельскохозяйственного инвентаря. У каждого были твердые задания. Их выполняли, как боевой приказ.

— Дисциплина в тылу во время войны не должна уступать воинской дисциплине на фронте,—учит своих подчиненных директор совхоза Марков.

Днем и ночью на полевых постах находятся агрономы, полеводы, механики, кузнецы и кухарки. Ночью так же

быстро, как и днем, исправляются трудности, возникающие в процессе работы.

В Кировском отделении на одном из тракторов сломался кронштейн. Не прошло и 30 минут, как деталь была сварена и трактор вновь заработал.

«Работать круглые сутки» стало непреложным законом для всех.

Директор совхоза два месяца назад завел небольшую книжечку с надписью: «День за днем». Такие же книжечки завели управляющие отделениями. Записные книжечки появились у трактористов, полеводов, агрономов. День за днем тщательно выводились экономические показатели. День за днем любой работник совхоза знал стоимость обработки каждого гектара. Если в первые три дня посев одного гектара зерновых составлял по совхозу 5 рублей 79 копеек, культивация—5 рублей 49 копеек, то уже в последние дни на посев гектара зерновых тратили 3 рубля 99 копеек, а на культивацию—4 рубля 2 копейки. По любой статье, на любом участке люди достигали замечательных показателей.

С директором т. Марковым объезжаем огромные владения совхоза. На площади в 23 тысячи гектаров стоят тучные хлеба. Не меньше 130 пудов зерна с гектара снимает совхоз, а на отдельных массивах и до 230 пудов.

— 1900 тысяч центнеров хлеба мы обязаны сдать государству,—говорит Иван Прокофьевич Марков.—Столько хлеба мы не давали в самые лучшие годы. А теперь дадим, и как можно быстрее.

По всем отделениям отдан боевой приказ: «С утра приступить к массовой уборке ржи». 60 комбайнов стоят в полной готовности. Комбайнеры и трактористы получили новые формы учета. В отделение «Красный партизан» глубокой ночью явились из соседнего отделения комбайнер Иван Батурин и тракторист Василий Ушаков. Они разыскивают комбайнеров Лыкова, Бруева и Митрофанова.

Лыков, Бруев и Митрофанов давно прославились на всю Челябинскую область как лучшие комбайнеры и трактористы. На посевной они заняты на тракторе, на уборке управляют комбайном. Коммунист Лыков на посевной ежемесячно засеивал 179 гектаров и сэкономил свыше 120 килограммов горючего. Бруев и Митрофанов достигли таких же высоких показателей. Все они теперь назначены начальниками агрегатов. Комбайнеры и трактористы «Красного партизана» взялись убрать новый урожай за 18 рабочих дней против плана в 25.

Лыков на собрании заявил:

— Мой агрегат будет ежедневно убирать не менее 68—69 гектаров. Зерно дадим чистое, чтобы его можно было без всякой обработки направлять на элеватор. Бережно будем расходовать горючее.

— Мы хотим с тобою соревноваться,—сказал Батурин.—Примешь вызов?

...Всю ночь провели мы на полях совхоза. День начинался яркий и солнечный. Без отказа работали комбайны, тракторы. Они снимали первые центнеры нового сталинского урожая.

Пройдет несколько дней, и хлеб рекою потечет на элеватор.

А. СЛАВУТСКИЙ

Магнитогорск

«Известия» от 29 августа 1941 г.

ТРАКТОРИСТЫ-ДВУХСОТНИКИ

Стремясь оказать всемерную помощь фронту, работники МТС повышают производительность труда. Восемь трактористов тракторной бригады Ф. Андреевского из Гуляй-Борисовской МТС ежедневно выполняют норму выработки на 180—200 процентов. Бригада сэкономила 2 572 килограмма керосина. К 20 августа выработано на каждый колесный трактор 562 гектара.

Трактористы шестой тракторной бригады этой же МТС В. Горбатенко и В. Степанов с начала полевых работ выработали на тракторе СТЗ 700 гектаров условной пахоты. Их дневная производительность—7 гектаров пахоты, 18—20 гектаров культивации. Им присвоено звание трактористов первой категории.

С большим производственным подъемом работают трактористки, заменившие мужей и братьев, ушедших на фронт.

С первых дней Отечественной войны на полях колхозов имени Тельмана, Семикаракорского района, трактором ЧТЗ управляет комсомолка Ирина Пивнева. Молодая трактористка систематически выполняет сменное задание на 200 процентов. Были дни, когда Ирина на культивации паров выполняла норму выработки на 250 процентов. За два месяца работы И. Пивнева сэкономила около 100 килограммов горючего.

Жены доблестных бойцов М. Дуднева и А. Кобыза управляют трактором СТЗ, водят комбайн «Коммунар». Их

агрегат работает бесперебойно. Ночью, когда комбайн стоит, трактористки пахут почву под озимые или культивируют пары. Они ежедневно выполняют норму выработки на 180—200 процентов.

Тысячи трактористов и трактористок Ростовской области борются за экономию горючего. В Персиановской МТС водители П. Обухов и П. Данилов с начала полевых работ вспахали трактором СТЗ в переводе на мягкую пахоту 670 гектаров и за это время сэкономили 937 килограммов горючего. В последние дни стахановцы вырабатывают за смену не менее 7 гектаров пахоты. Оборудовав машины распылителями Р-4, установив приспособление для отсоса картерных газов, трактористы экономят на каждом гектаре пахоты по 2 килограмма керосина.

Еще накануне войны тракторист Песчанокпской МТС т. Турбин выучил свою сестру работать на тракторе ЧТЗ. Уходя на фронт, он передал свою машину сестре. Молодая трактористка с первых же дней повела сцеп двух комбайнов и стала выполнять норму выработки и экономить горючее. Она ежедневно убирает по 40—45 гектаров хлеба. Агрегат работает безотказно. Тов. Турбина сэкономила 66 килограммов горючего.

Движение трактористов-двухсотников растет и ширится. Водителей, выполняющих нормы выработки на 200 и больше процентов, становится все больше и больше. В Мечетинской МТС перед войной лишь отдельные трактористы перевыполняли норму. Сейчас здесь насчитывается свыше пятнадцати человек, которые систематически выполняют производственное задание на 200 и больше процентов.

Свыше 500 трактористов Мясниковской, Целинской, Ново-Егорлыкской и ряда других МТС взяли обязательство довести сменную выработку до 200 процентов. Многие из них уже достигли этого.

Л. СТЕПУНИН

«Социалистическое земледелие»
от 31 августа 1941 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ф Р О Н Т

Сталинские полководцы	4
Герой Советского Союза капитан Хигрин — <i>А. Бalandин</i>	5
Истребители фашистских танков — <i>З. Хирен, Я. Милецкий</i>	7
Танкист-герой — <i>В. Дольников</i>	9
Герои-пограничники	11
Бесстрашные воины	15
355-й ордена Ленина стрелковый полк — <i>К. Буковский</i>	17
Овеяны славой их боевые знамена	19
Стремительный натиск — <i>М. Ревунов</i>	20
Батарея героев — <i>Ник. Кузьмин, Вл. Тихомиров</i>	23
Подвиг моряков — <i>П. Семенов</i>	26
Презрение к смерти — <i>Б. Колошенко</i>	27
Так умирают герои — <i>И. Вдовичев</i>	29
Боевое знамя — <i>П. Северев</i>	31

Т Ы Л

Дерзание — <i>А. Второв</i>	34
Новаторы — <i>К. Ткаченко</i>	36
Юный наладчик — <i>И. Смолин</i>	37
Ученицы механика Губанова — <i>П. Алгасов</i>	39
Славные дела стахановцев грузовых станций Донбасса — <i>М. Корнев</i>	42
Экономить везде и во всем — <i>А. Славутский</i>	43
Трактористы-двухсотники — <i>Л. Степунин</i>	46

Редактор *Е. Кингисепп*

Подписано к печати 23 сентября 1941 г. А 43917. Объем 3 п. л. 39 тыс. зн.
в 1 п. л. Заказ № 719. Цена 30 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.